

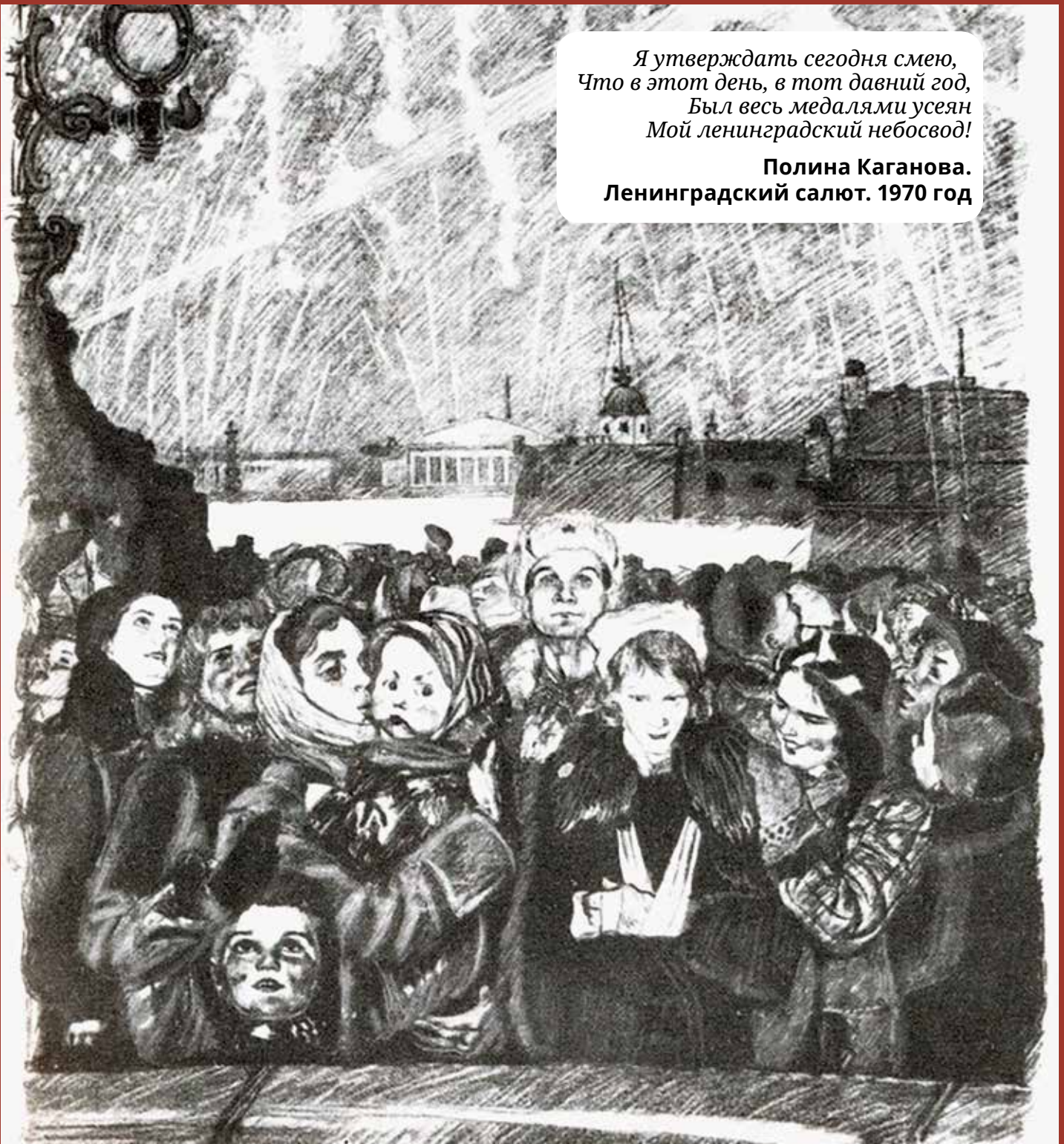
ISSN 1681-1941
№1 (3915), январь 24, 2019
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Санкт-Петербургский УНИВЕРСИТЕТ

НИС ТУТА ПЕРЕННАТ

*Я утверждать сегодня смею,
Что в этот день, в тот давний год,
Был весь медалями усеян
Мой ленинградский небосвод!*

**Полина Каганова.
Ленинградский салют. 1970 год**

**Санкт-Петербургский
УНИВЕРСИТЕТ**

НИС TUTA PERENNAT

Двуглавый орел, держащий в лапах книгу, — герб Санкт-Петербургского университета, созданный на основе исторического герба Академии наук. Санкт-Петербургский университет является единственным вузом России, который легитимно пользуется российским орлом в своем гербе.

Надпись «Nis tuta perennat» является девизом Университета. В переводе с латинского она означает «Здесь в безопасности пребывает».

Главный редактор:
Вера СВИРИДОВА

**Заместитель
главного редактора:**
Юлия СМИРНОВА

Обложка:
Салют 27 января 1944 года.
Алексей Федорович Пахомов,
<http://artru.info>

Дизайн и верстка:
Ольга ПРИВАЛОВА

Корректор:
Елизавета СЛЮСАРЕВА

Обработка фотографий:
Ольга ПРИВАЛОВА

Тираж: 500 экз.
Распространяется бесплатно

Адрес редакции:
Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7/9
Телефон редакции: 328 01 62

E-mail: journal@spbu.ru
URL: <http://journal.spbu.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 2-5219 выдано 18 мая 2001 г. Северо-Западным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации.
ISSN 1681-1941

Учредитель:
Санкт-Петербургский
государственный университет

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

При цитировании и перепечатке ссылка на журнал «Санкт-Петербургский университет» обязательна

Рукописи и фотографии не возвращаются и не рецензируются

16+

27 ЯНВАРЯ 1944 — 27 ЯНВАРЯ 2019

СОДЕРЖАНИЕ:

- 2 **Фото номера**
Уроки в бомбоубежищах
- 4 **На страницах главной газеты Ленинграда**
Что писала «Ленинградская правда» об Университете в дни блокады
- 11 **Ленинград блокированный, но не отделенный**
Жители города выполняли и перевыполняли большинство производственных заданий
- 15 **Поведение ленинградцев накануне и в начале блокады**
Особая морально-нравственная атмосфера в довоенном Ленинграде
- 19 **Память**
Письмо от отца

Учиться в блокадном Ленинграде не переставали. Продолжали работать школы, вузы, научные институты. Даже когда объявляли воздушную тревогу, учителя вели уроки в бомбоубежищах. 39 школ, не закрываясь, работали в Ленинграде на протяжении всех дней блокады.

**Школьный урок в ленинградском бомбоубежище. 1942 год.
Автор: Давид Трахтенберг**

ИСТОЧНИК ФОТО: фотоальбом «Неизвестная блокада. Ленинград 1941–1944». Издание было подготовлено фотожурналистом, историком фотографии Владимиром Анатольевичем Никитиным. Преподавал в СПбГУ, более двух десятков лет заведовал кафедрой медиа-дизайна и информационных технологий. Лауреат конкурса «Золотое перо — 2009» (за вклад в развитие журналистики). Автор ряда книг и более полутора сотен статей по истории отечественной фотографии и фотожурналистики.

На страницах главной газеты Ленинграда

Авторы: **Вера СВИРИДОВА, Юлия СМИРНОВА**

Главная газета блокированного Ленинграда «Ленинградская правда» почти не освещала жизнь его главного учебного учреждения. Однако так или иначе ЛГУ присутствует на страницах многих номеров газеты, главным образом благодаря работам университетских ученых.

Редакция журнала «СПбУ» просмотрела подшивки газеты «Ленинградская правда» за 1941–1945 годы.

1941 ГОД

1 августа (№ 182) в газете пишут об окончании приема заявлений от желающих учиться в вузах города: «В Университет на первый курс поданы сотни заявлений. Из них более 300 от отличников. Много желающих поступить на филологический и биологический факультеты. Здесь количество поданных заявлений уже превысило установленный контингент приема». В этой же статье говорится, что 1 августа начинаются вступительные экзамены, а у студентов старших курсов — занятия. Немного противоречит этой инфор-

мации статья, опубликованная месяц спустя, 2 сентября 1941 года, в которой говорится о том, что учебный год в высших учебных заведениях начался 1 сентября. В заметке, опубликованной 2 августа (№ 183), сообщается о том, что к вступительным экзаменам в Университет приступили более 800 молодых людей, преимущественно выпускников школ Ленинграда и Ленинградской области.

2 сентября в «Ленинградской правде» (№ 209) выходит статья о начале учебного года в городских вузах: «С утра юноши и девушки заполнили аудитории Университета. Студенты третьего курса филологического факультета слушали лекцию профессора И. И. Мещанинова (Ивана Ивановича Мещанинова. — Ред.) —

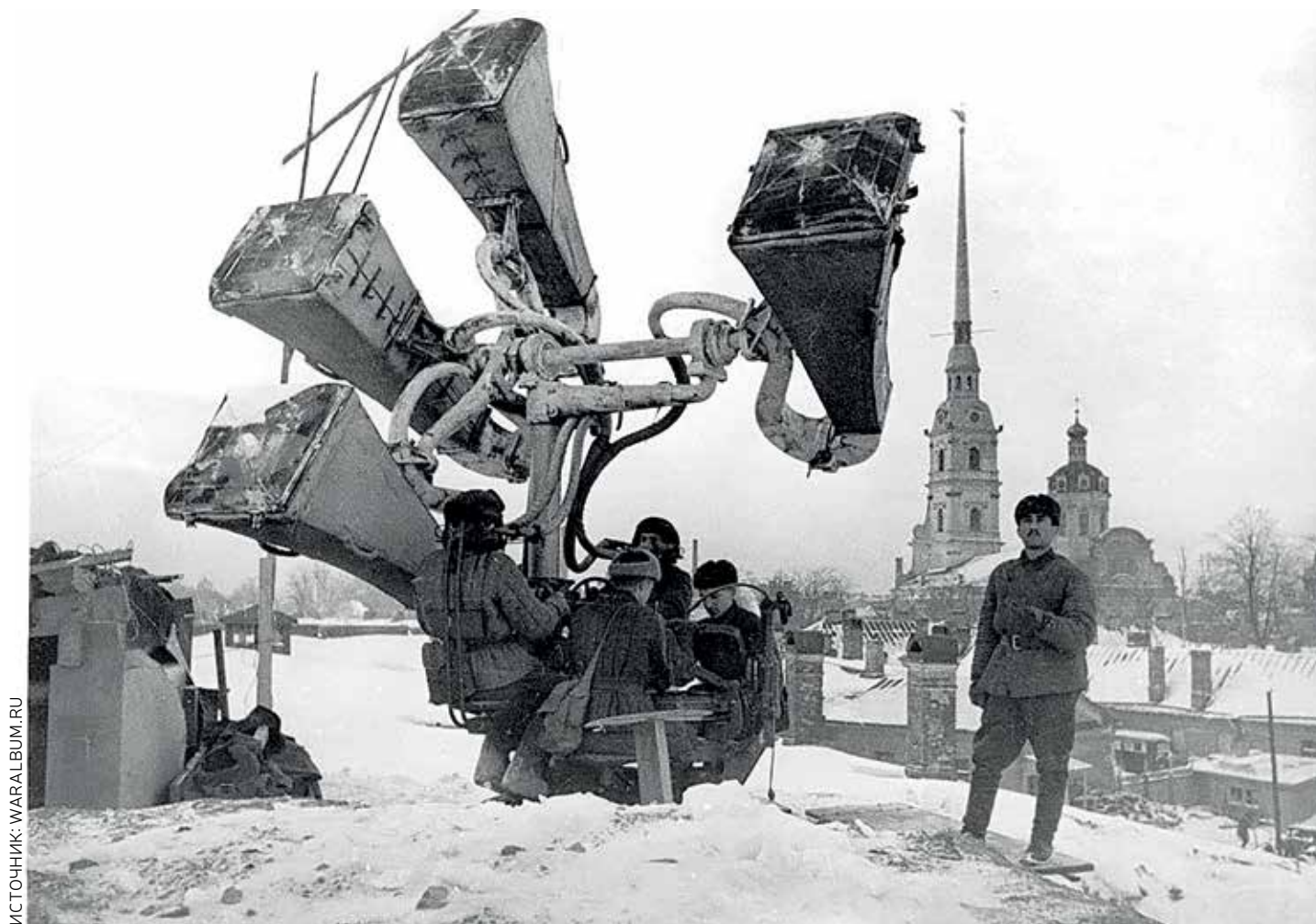
„Новое в учении о языке“. Член-корреспондент Академии наук, профессор Н. К. Пиксанов (Николай Кириллович Пиксанов. — Ред.) начал курс истории русской литературы. <...> Студенты 4-го курса биолого-геологического факультета и ряда групп исторического и химического факультетов, работающие с первых дней Отечественной войны на заводах, фабриках и в учреждениях, пришли на учебу после дневной смены».

19 сентября опубликована заметка о случившейся накануне магнитной буре, которая повлияла на работу междугородней связи. Разъяснения о природе этого явления дал выпускник Университета, ученик Дмитрия Ивановича Менделеева, сотрудник НИИ земного магнетизма Борис Петрович

Звукоулавливающие рупоры ПВО на Петропавловской крепости.
1942 год.
Автор Давид Михайлович Трахтенберг

Вейнберг: «Магнитные бури представляют явление, зависящее от физических процессов, происходящих на поверхности Солнца. Они вызываются потоками электронов, выбрасываемых от времени до времени с его поверхности в межпланетное пространство. <...> В Ленинграде большие магнитные бури, отражающиеся на радио- и телеграфной передаче, бывают сравнительно редко, но все же по несколько раз в год. Сегодняшняя магнитная буря сопровождалась, кроме того, интенсивным северным сиянием, которое было хорошо заметно на ленинградском небе в продолжение всей ночи».

25 сентября, спустя всего три месяца после начала войны, проректор Университета по научной работе, профессор Дмитрий Иванович Дейнека на страницах газеты в № 229 рассказывал о некоторых результатах, которые уже были достигнуты сотрудниками Университета на благо фронта: «На кафедрах и в лабораториях механико-математического факультета сконструирован ряд приборов, уже переданных на вооружение армии. Тут есть и оптические приборы для летчиков и подводников. <...> Биологи наши трудятся над весьма актуальными госпитально-клиническими проблемами. Тут и борьба с газовой гангреной и изыскание методов, ускоряющих заживление ран, а также методов ликвидации очагов — переносчиков инфекции. <...> На геолого-почвенном факультете немало сделано для искусственного

ИСТОЧНИК: WARALBUM.RU

выращивания кристаллов, необходимых для ряда приборов, имеющих сугубо оборонное значение».

В тяжелейшее для города время, 27 ноября, Университет отмечал памятную дату — пятидесятилетие вручения Владимиру Ильичу Ленину диплома первой степени об окончании юридического факультета Петербургского университета: «Ленинградский университет отметил вчера эту юбилейную дату торжественным заседанием. В актовом зале собрались профессоры, преподаватели и студенты, представители городских и районных партийных, военных и общественных организаций». Собравшиеся заслушали доклад директора университетской библиотеки Ивана Ивановича Кореля, профессора Александра Алексеви-

ча Вознесенского, академика Алексея Алексеевича Ухтомского, профессора Виктора Морицовича Штейна.

1942 ГОД

С началом Великой Отечественной войны на военных лад перестроились не только все виды средств массовой информации СССР, но и ученые. Это хорошо отражено на страницах «Ленинградской правды». Заметка «Военно-шефская работа ученых» от 4 января 1942 года (№ 3) сообщает, что «за последние три месяца 1941 года академики, профессора, доценты прочли в частях действующей армии и Краснознаменного Балтфлота около 300 лекций и докладов по различным отраслям знаний. Кроме того, научные работники провели 48 консультаций по медицине и около 100 по оборон-

но-техническим вопросам. <...> С января военно-шефский сектор Дома ученых им. Горького организует консультацию по истории и литературе для командного и политического состава Красной армии и флота». Спустя два дня (6 января, № 4) в рубрике «В несколько строк» сообщается о том, что ленинградское отделение Госполитиздата вскоре выпускает в свет книгу «Демагогия в политике германского фашизма» профессора О. Л. Вайнштейна (Осип Львович Вайнштейн, профессор ЛГУ. — *Ред.*) и А. И. Молока (Александр Иванович Молок, выпускник Университета, профессор ЛГУ. — *Ред.*). Отмечается, что в основу книги «положен большой документальный материал».

17 января в № 14 выходит заметка «Новые работы о фашистской Германии», в которой рассказывается о новых работах ленинградских историков: «Большой научный интерес представляет труд „Германский милитаризм в прошлом и настоящем“, авторами которого являются профессор Университета тт. Молок и Полегика (Николай Павлович Полегика. — *Ред.*). Работа доцента т. Брюнина (Владимир Георгиевич Брюнин. — *Ред.*) — „Черные дни немецкой армии в 1918 году“ разоблачает легенду о „непобедимости“ немецкой машины».

20 января 1942 года (№ 16) газета сообщает о том, что в Ленинградском университете началась зимняя экзаменационная сессия, которая продлится до 11 февраля: «19 января, точно по плану, на всех десяти факультетах Университета началась зимняя экзаменационная зачетная сессия. Регулярно, строго по расписанию профессора появились перед аудиторией, начинали лекции. Университет продолжает свою учебную жизнь, однако условия города-фронта отложили на ней своеобразный отпечаток. Иногда лекционным залом служили бомбоубежище, теплая канцелярия, переоборудованная буфетная или другое подсобное помещение. <...> Важную роль в серьезной и глубокой подготовке к сессии сыграли консультации. Они восполнили лекции для тех студентов, которые по ряду уважительных причин вынуждены были пропустить занятия. Для самостоятельной учебы студентов при факультетах были организованы рабочие комнаты».

29 января (№ 23) в материале «Ученые — фронту и городу» газета снова возвращается к теме военно-шефской работы ученых: «В работе Дома ученых, его секций и военно-шефской деятельности активное участие принимают виднейшие ученые города — академик И. Эйхфельд, заслуженный деятель науки и техники В. Цвобель, профессора Р. Бабаянц, И. Ключкин, С. Ковалев, А. Молок, П. Козьмин, В. Казанцев, А. Поленов, А. Журавский (Андрей Митрофанович Журавский, выпускник Университета, преподаватель. — *Ред.*) и другие».

1 февраля (№ 26) в рубрике «В несколько строк» сообщается о том, что «доктор филологических наук профессор М. П. Алексеев (Михаил Павлович Алексеев, профессор кафедры зарубежных литератур ЛГУ. — *Ред.*) закончил капитальный научно-исследовательский двухтомный труд, посвященный истории англо-русских литературных отношений». Здесь же приведена информация о том, что в рамках секции прикладной математики в Доме ученых им. Горького на ближайших заседаниях «заслушают доклады члена-корреспондента Академии наук Н. С. Кошлякова (Николай Сергеевич Кошляков, выпускник Университета, заведовал кафедрой общей математики ЛГУ. — *Ред.*), профессором И. П. Натансона (Исидор Павлович Натансон, выпускник Университета. — *Ред.*), А. М. Журавского, М. И. Акимова об их новых исследовательских работах». Стоит отметить, что Николай Кошляков и Андрей Журавский лекции в итоге не читали. Они в числе 127 человек были арестованы в конце 1941 — начале 1942 года по делу № 555 (дело «Союза старой русской интеллигенции») по обвинению в создании «антисоветской организации, образовавшейся в июле — августе 1941 на базе существовавших ранее группировок реакционно настроенной части профессорско-преподавательского состава». Приговорены к высшей мере наказания.

Софья Александровна ГУЦЕВИЧ, доцент ЛГУ, успешно занималась разведением шампиньонов в блокадном Ленинграде

ИСТОЧНИК: «МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ЗНАЧИТ ВОЙНА...»: ВОСПОМИНАНИЯ, ПИСЬМА, ДНЕВНИКИ УНИВЕРСАНТОВ ВОЕННЫХ ЛЕТ. СПб, 2010

Постановлением Верховного суда СССР от 28 мая 1942 года расстрел заменен на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. В заключении продолжали заниматься научной деятельностью.

8 февраля (№ 32) сообщается о кончине одного из крупнейших советских ученых, профессора ЛГУ Антона Виталиевича Немилова (гистолог, выпускник Университета, с 1924 года заведовал лабораторией цитологии и частной гистологии).

19 мая в выпуске № 117 выходит заметка «Как использовать дикорастущие съедобные растения»: «Группа читателей „Ленинградской правды“ — сотрудники Ленинградского университета гг. Чесноков, Базырина, Гуцевич, Коломыцев — обратились в редакцию с письмом, в котором

поставили вопрос об использовании съедобных дикорастущих растений в качестве добавочных пищевых ресурсов и противояцинтотных средств». Тут же редакция информирует о том, что Ботанический сад Академии наук открыл выставку диких пищевых растений Ленинградской области, которая проходит в клубе Института на улице проф. Попова, 1/2.

12 ноября (№ 268) в связи с XXV годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции «Привет родному Ленинграду» в телеграмме от имени всего коллектива ЛГУ шлет ректор Александр Алексеевич Вознесенский, «горячо приветствует своих руководителей и заверяет, что отдаст все силы служению Родине».

1943 ГОД

24 марта в № 69 в материале «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки за 1942 год» сообщается, что за многолетние выдающиеся работы в области науки и техники премии первой

степени в размере двухсот тысяч рублей удостоиваются Борис Дмитриевич Греков, действительный член Академии наук СССР, профессор Ленинградского университета; Иван Иванович Мещанинов, действительный член Академии наук СССР, директор Института языка и мышления, профессор Ленинградского университета; Владимир Иванович Вернадский, действительный член Академии наук СССР (также выпускник Университета. — *Ред.*).

25 мая на страницах газеты выходит еще одно письмо универсанта — кандидата биологических наук Антонины Николаевны Шивриной под названием «Выращивать шампиньоны»: «Шампиньоны — хороший продукт питания. Из них можно готовить разнообразную и вкусную пищу. По своей калорийности и питательности шампиньоны, содержащие в себе белки, стоят выше многих видов овощей. Считалось, что этот вид грибов может произрастать только на конском навозе. Однако практика показала другое. Доцент Ле-

нинградского государственного университета С. А. Гуцевич (Софья Александровна Гуцевич. — *Ред.*) на многочисленных опытах доказала, что при яровизации грибницы шампиньоны растут в самых различных условиях и на любых участках земли: на торфе, суглинках, шлаке и т. д. Шампиньоны легко выращиваются также в горшках, ящиках, парниках. Любое подсобное хозяйство, госпиталь, столовая имеют возможность вырастить этот полноценный продукт питания. Некоторые подсобные хозяйства и предприятия уже выращивают шампиньоны, а в хозяйстве, где агроном тов. Тузик, собран первый урожай грибов. В лаборатории Ленинградского государственного университета налаживается разведение посевного материала. Вырастив больше шампиньонов, мы получим дополнительные продовольственные ресурсы».

10 июля (№ 152) в преддверии юбилея ЛГУ редакция публикует заметку «Книга о Ленинградском университете»: «Коллектив работников Ленинградского университета, временно находящегося в Саратове, готовится отметить 125-летие существования этого крупнейшего научного и учебного учреждения. Профессора, преподаватели, аспиранты, студенты решили выпустить книгу, в которой будет освещена жизнь Университета за 125 лет. Сейчас происходит сбор материалов для книги. Один из членов прибывшей в наш город делегации Волховского фронта командир Фёдоров до войны был доцентом кафедры философии на филологическом факультете Университета. Тов. Фёдоров и несколько находящихся на фронте университетских работников примут участие в создании книги». Интересно, что это первое упоминание эвакуации ЛГУ на страницах «Ленинградской правды».

КСТАТИ

За все время блокады Ленинграда лишь один номер газеты не увидел свет — от 25 января 1942 года. Он был уже набран и сверстан, но отпечатать его не удалось: в цехе не было электричества.

Отъезд ЛГУ весной 1942 года никак не освещался.

Следующее упоминание ученых ЛГУ можно встретить только в номере от 27 августа (№ 202) в материале «Ценные архивные материалы». В нем рассказывается о том, что архив Академии наук СССР пополнился новыми ценными научными материалами: «Большой интерес составляют архивы академиков А. А. Ухтомского, индолога Ф. И. Щербатского, славяноведа Б. М. Ляпунова, а также известного исследователя морей Н. М. Книповича».

1944 ГОД

1944 год стал особенным для Университета. В этом году студенты и преподаватели вернулись в Ленинград из эвакуации. Кроме того, этот год стал юбилейным — вуз отмечал 125-летие (в то время считалось, что Университет был основан в 1819 году).

Публикация ректора Александра Алексеевича Вознесенского, посвященная юбилею, появилась на страницах «Ленинградской правды» 22 февраля (№ 45). В своей статье он перечисляет главные достижения Университета за годы существования — выдающиеся выпускники, научные школы, а также самое главное — с чем подошел Университет к своему юбилею за годы войны: «Находясь в эвакуации в Саратове, Университет подготовил к выпуску 20 крупных учебников,

более 25 монографий и около 120 других научных работ. <...> За время Отечественной войны защищено 42 докторских и 220 кандидатских диссертаций. Организовано 37 научных сессий и конференций. <...> 18 научным сотрудникам Университета присуждена премия им. Сталина, а на последних выборах в Академию наук СССР 15 проц. вновь избранных академиков и членов-корреспондентов являются работниками Университета». По словам Вознесенского, за время войны было выпущено 1700 студентов и 115 аспирантов.

В июне универсанты вернулись домой из эвакуации. Вот что писала «Ленинградская правда» 24 июня (№ 150): «Вчера в Ленинград вернулись научные работники и студенты Ленинградского университета. Прибыло 7 факультетов: математико-механический, физический, химический, исторический, филологический и философский. Этим реэвакуация Университета в основном закончена. За два года жизни в Саратове коллектив Университета проделана большая научно-просветительная и пропагандистская работа. Выполнено свыше 400 научно-исследовательских тем. 5000 лекций прочли научные сотрудники Университета в городе и области».

1 октября газета опубликовала статью, посвященную началу нового учебного года в Университете. Вернувшись в родные стены, ЛГУ открыл новые направления, кафедры и даже два факультета — юридический и восточный. В кратчайшие после реэвакуации сроки в университетских помещениях, главным образом в здании Двенадцати коллегий, был произведен ремонт: «Лаборатории, кабинеты и аудитории Университета приведены в порядок. За последние три месяца про-

ведены большие ремонтно-восстановительные работы. Выполнено 16 000 кв. метров штукатурных работ, 27 000 кв. метров малярных работ, 15 000 кв. метров кровельных работ и т. д. Заканчивается окраска всего фасада огромного главного корпуса Университета. Большое и активное участие в восстановлении Университета приняли студенты и профессорско-преподавательский состав». Здесь же идет речь о планах на будущее: вскоре состоится первое в истории Университета присуждение премии Ученого совета (размером в 25 000 и 10 000 рублей за лучшие научные работы), будут проводиться исследования полярных ледников, работа над этимологическим словарем иранских языков, изучение флоры Ленинградской области и многое другое.

Ну а кульминацией 1944 года стала юбилейная научная сессия, которая прошла в Университете в период с 20 ноября по 10 декабря 1944 года. Это событие очень широко и подробно освещалось на страницах главной городской газеты, заметки о сессии публиковались почти ежедневно. «На пленарных и секционных заседаниях будут прочитаны 200 докладов. В работе сессии принимают участие

около 100 гостей — академики, профессора, работники крупнейших научных учреждений страны», — говорится в статье, посвященной открытию сессии. Материал был опубликован 21 ноября (№ 277). Как видно из газетных публикаций, речь на сессии шла не только о сугубо академических проблемах. «Большой интерес вызвали сделанные на секции юридических наук доклады проф. М. Я. Раппопорта (Михаил Яковлевич Раппопорт. — Ред.) „Международные правовые проблемы ответственности Германии за преступную войну“ и профессора В. К. Рейхера (Владимир Константинович Рейхер. — Ред.) „Правовые вопросы возмещения военного ущерба, причиненного фашистской Германией Советскому Союзу“», — сообщается в заметке от 23 ноября (№ 278). Шла речь о результатах исследований, проведенных в годы войны. Вот что писали в газете 7 декабря (№ 290): «В многочисленных докладах, сделанных за последние дни на секционных и пленарных заседаниях, был освещен ряд интересных тем. Так, например: практические критерии устойчивости и кучности оперенных снарядов (мин, авиабомб); новая методика получения света-

27 ЯНВАРЯ 1944 — 27 ЯНВАРЯ 2019

Ленинград в дни Отечественной войны. 1942 год.
Фотоэтиюд Давида Трахтенберга, опубликованный в газете «Ленинградская правда»

щихся экранов и возможность увеличения яркости свечения фосфоров; новые химические соединения для производства пластмасс, лечебных препаратов, авиационных смазочных масел и т. д. <...> С докладом „Стимулирование функциональной дееспособности“ выступил профессор Михаил Иванович Виноградов. В своем сообщении автор познакомил аудиторию с итогами произведенных им за военные годы многочисленных исследований над действием на человеческий организм бензедрина (одно из коммерческих названий амфетамина. — Ред.) — этого сильнейшего стимулятора нервной системы».

Сессия стала крупным событием не только в жизни Университета, но и «в культурной жизни Ленинграда и страны», как говорится в статье профессора, проректора ЛГУ по научной работе Станислава Викентьевича Калесника в номере газеты за 10 декабря (№ 293). На шести пленарных и 76 секционных заседаниях было сделано 210 докладов, которые собрали аудиторию в 12 тысяч человек. Целью мероприятия было показать роль Университета в развитии отечественной и мировой науки и достижения сотрудников за последние годы: «Центр тяжести сессии лежал не в истории университетской науки, а в оригинальных докладах научных работников Университета. В этом отношении тематика сессии отличалась и богатством, и разнообразием, вытекавшими из разнообразия научных интересов, представленных двенадцатью факультетами».

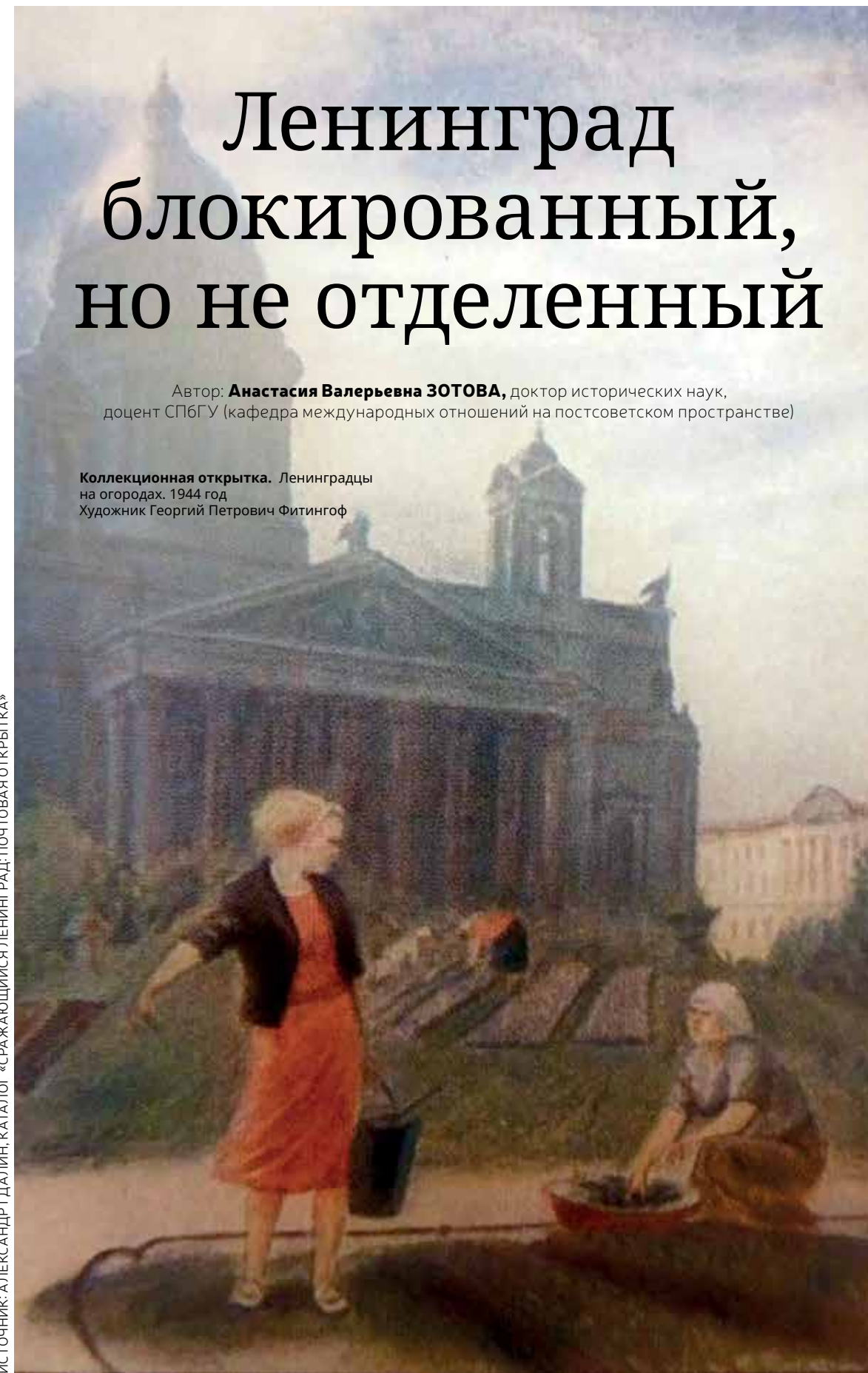
27 ЯНВАРЯ 1944 — 27 ЯНВАРЯ 2019

Ленинград блокированный, но не отделенный

Автор: **Анастасия Валерьевна ЗОТОВА**, доктор исторических наук, доцент СПбГУ (кафедра международных отношений на постсоветском пространстве)

Коллекционная открытка. Ленинградцы на огородах. 1944 год
Художник Георгий Петрович Фитингоф

ИСТОЧНИК: АЛЕКСАНДР ГДАЛИН, КАТАЛОГ «СРАЖАЮЩИЙСЯ ЛЕНИНГРАД»: ПОЧТОВАЯ ОТКРЫТКА

Если бы человек, не знавший о ленинградской блокаде, ознакомился с бюджетом СССР любого из военных годов, он бы так и не понял, что Ленинград почти 900 дней был в осаде.

В 1941–1942 годах из Ленинграда в тыл было эвакуировано 80% всего производственного оборудования. Но, как известно, город жил и боролся с врагом. На протяжении всей блокады Ленинград не воспринимался руководством страны как территория, занятая противником. Перед городскими предприятиями ежедневно ставились производственные задачи, которые отражали потребности государства в боевой технике и оружии. При этом не следует забывать, что лучшее оборудование Ленинграда было вывезено на Урал, в Поволжье, другие тыловые регионы страны. Многие инженеры, техники, рабочие также покинули город вместе с оборудованием своих предприятий. В значительной мере Ленинград был лишен производственных кадров, но многих задач производства, особенно военных, с ленинградских производственников никто не снимал. В тылу страны во время войны не было ни одного крупного предприятия, на котором бы не работали ленинградские станки и машины.

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ

С начала блокады вплоть до конца 1942 года ленинградцам удалось кардинально перестроить городскую экономику. Она в первую очередь решала задачи выпуска военной продукции: реактивные снаряды «Катюша», авиабомбы, артиллерийские снаряды, танки, автоматы, пушки разных калибров. Все

ИСТОЧНИК: АЛЕКСАНДР ГДАЛИН, КАТАЛОГ «СРАЖАЮЩИЙСЯ ЛЕНИНГРАД: ПОЧТОВАЯ ОТКРЫТКА»

это выпускалось в точном соответствии с установленным государственным планом. Удельный вес военной продукции ленинградских предприятий составлял примерно 70% от всей выпущенной продукции.

Феномен успешной работы ленинградских предприятий во многом состоял в том, что им удалось наладить взаимодействие друг с другом. Крупные предприятия, мелкие артели, учебные учреждения и научно-исследовательские институты работали как единый производственный комплекс. То, что не могли делать мелкие предприятия, делали крупные. То, что несподручно было делать крупным предприятиям, делали небольшие артели. Предпри-

Коллекционная открытка. Город восстанавливается. 1944 год. Художник Николай Михайлович Кочергин

ятия не ограничивались изготовлением только новой продукции. Значительное место уделялось ведению восстановительно-ремонтных работ. Такие крупные предприятия, как завод им. С. М. Кирова, завод им. И. Е. Егорова, завод № 371, ремонтировали танки всех видов, в том числе КВ и Т-34. За время блокады на ленинградских заводах было изготовлено более 800 и отремонтировано свыше 1300 танков различных модификаций. Только во втором полугодии тяжелейшего 1941 года ленинградские предприятия

построили и восстановили 713 танков.

В середине 1942 года решением Военного совета Ленинградского фронта был утвержден список предприятий союзного и республиканского подчинения, в который вошли 170 предприятий. Выпуск боеприпасов с июля 1941 года до конца декабря того же года по сравнению с первым полугодием увеличился в 10 раз. В 1942 году ленинградцы выпустили для армии и флота продукцию на сумму более 63 млн руб. Во втором полугодии 1942 года выпуск военной продукции по сравнению с первым полугодием 1941 года увеличился почти втрое.

БЕЗ СКИДКИ НА БЛОКАДУ

Госбюджет, как и другие главные государственные планирующие документы, рассматривал Ленинград как крупный промышленный центр, способный регулярно поставлять продукцию для нужд фронта. Более того: ленинградским труженикам не делались скидки в связи с блокадой, горожане участвовали во всех делах всесоюзного масштаба. Они платили налоги и сборы, активно участвовали в государственных заимках и денежно-вещевых лотереях, боролись за лидерство в социалистическом соревновании, без которого в советские времена не обходилось ни одно предприятие или учреждение. За период войны ленинградцы вложили в облигации госзаймов и денежно-вещевые лотереи более миллиарда рублей, что составляло 1,5% от общесоюзных вложений.

Во время блокады на ленинградских предприятиях были разработаны новые технологии, позволившие выпускать продукцию, которой не было не только в Советском Союзе, но и в других странах мира.

Экономическая и финансовая жизнь Ленинграда

в период Великой Отечественной войны протекала в двух плоскостях: с одной стороны, то была деятельность местной промышленности и финансов по обеспечению повседневной жизни города, с другой — работа в интересах всей страны, фронта. Важную роль в жизни блокированного Ленинграда сыграли предприятия местной промышленности, которые окончательно перестроились на военный лад к началу 1942 года. В местную промышленность входили 15 промкомбинатов, которые имели 69 артелей. В них было занято 35,5 тыс. человек. Из них почти 83% были женщины. С февраля 1942 года в городе активно начали действовать 470 производственных мастерских, а с марта — 94 пункта по ремонту и пошиву одежды, 33 мастерских по ремонту предметов домашнего обихода. В 1943 году предприятия местной промышленности перевыполнили установленную программу на 10%.

В условиях блокады ленинградцы не только выполняли, но и перевыполняли подавляющее большинство производственных заданий. Например, в 1943 году план товарооборота городских продторгов был перевыполнен почти на 16%. Перевыполняли планы и городские коммунальщики. Даже городской трамвай дал за тот год почти 4 млн прибыли.

УЧАСТВОВАЛИ В СОРЕВНОВАНИЯХ

Среди участников социалистического соревнования отличались не только производственники, но и финансовые органы, учебные учреждения, торговые предприятия. На протяжении всей войны, например, проводилось социальное соревнование в банках страны. Между сотрудниками Ленинграда и других городов возникало настоящее соперничество:

подписывались коллективные и индивидуальные договоры о социальном соревновании. Так, в мае 1942 года ленинградская контора Госбанка вызвала на социальное соревнование московскую контору Госбанка. Были организованы социальное соревнование по профессиям на лучшего операциониста, контролера, кассира. По итогам 1943 года ленинградские финансисты выполнили свои обязательства на 135%, а главный финансовый орган — финансовый отдел Ленинграда — в том году во Всесоюзном социалистическом соревновании занял третье место. Во втором квартале 1943 года ленинградские финансисты были удостоены переходящего Красного знамени правления Госбанка СССР и ЦК союза финансово-банковских работников и звания «лучшая контора Госбанка СССР». Кстати, поощрения были не только моральными, но и материальными. На премирование отличившихся работников тогда было выделено 250 тыс. руб.

В условиях блокадного голода предприятиям торговли и общественного питания отличиться было нелегко. Тем не менее трест столовых Смольнинского района Ленинграда в 1943 году «отнял» переходящее Красное знамя победителя Всесоюзного соревнования у пишедторга Москворецкого района Москвы.

Особо ценной была работа заготовителей плодоовощной продукции. Во Всесоюзном соревновании ленинградцы в тот военный год заняли третье место, а Кронштадтское отделение Военфлотторга Балтфлота стало победителем в масштабах СССР.

На всесоюзном уровне получили признание и сельскохозяйственные предприятия Ленинграда — городские совхозы и подсобные хозяйства. В блокированном Ленинграде действовали

более 20 совхозов и свыше 600 подсобных хозяйств. По итогам 1943 года сложилась уникальная ситуация: все три первых места во Всесоюзном социалистическом соревновании среди совхозов и подсобных сельских хозяйств заняли ленинградцы. Лидером был совхоз «Красный Октябрь».

Удивляет то, что именно во время блокады в Ленинграде был разработан проект развития сельского хозяйства пригородной зоны на период с 1944 по 1948 годы. Его главная идея состояла в том, чтобы только за счет городского потенциала полностью обеспечивать ленинградцев высококачественной сельскохозяйственной продукцией.

РАЗВИТИЕ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях блокады ряд учреждений выпускал продукцию, аналогов которой не было в стране. Например, НИИ переливания крови разработал кровезаменители, производство которых непрерывно росло. Доходы от их производства были многомиллионными. Многомиллионными были и со-

ИСТОЧНИК: HTTP://ARTRU.INFO

храненные благодаря работе этого научно-исследовательского учреждения жизни советских людей.

Центральное конструкторское бюро № 52 на протяжении всей блокады выполняло заказы для нужд военно-морского флота. Сотрудники ЦКБ постоянно помогали применять новые технологии своим коллегам из Москвы, Севастополя, Казани, Поти, многих регионов Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Общеизвестно, что все регионы Советского Союза чем могли поддерживали

коллекционная открытка. Ленинград в дни Отечественной войны. У Нарвских ворот. Художник Валентин Александрович Каменский

блокированный Ленинград. Город не оставался в долгу. Стоит помнить о том, что Ленинград ежедневно отправлял на фронт выпускавшуюся боевую технику и вооружение. Ленинградская экономика проявила удивительную жизнестойкость и доказала, что может развиваться даже в экстремальных условиях войны.

№ п/п	Победы во Всесоюзном соцсоревновании	Наименование предприятия	Место
1	Среди контор Госбанка (1944); Торгбанка (1943)	Ленинградская контора Госбанка; Ленинградская контора Торгбанка	1
2	Среди предприятий общественного питания	Трест столовых Смольнинского района Ленинграда	1
3	Среди торгов и трестов и райпотребсоюзов (1943)	Кронштадтское отделение Военфлотторга КБФ; среди городских магазинов - Красногвардейский универмаг	1
4	Среди отделов рабочего снабжения, торгов, трестов (1945)	Пищеторг Фрунзенского района Ленинграда	1
5	Среди магазинов	Ленинградский универмаг «Детский мир»	1
6	Среди столовых и фабрик-кухонь	Столовая №13 треста столовых Володарского района Ленинграда	1
7	Среди совхозов и подсобных сельских хозяйств (1943)	Совхоз «Красный Октябрь» Свиноводтреста Ленглавресторана	1
8	Среди баз и складов (1943)	Оптово-торговая база управления продторгами Ленинграда	1

ИСТОЧНИК: ЦГА СПб; ЦГАИПД СПб; БЮЛЛЕТЕНЬ ОТДЕЛА ТОРГОВЛИ ИСПОЛКОМА ЛЕНГОРСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ. — 1944. — № 9.

Доставка хлеба в блокадном Ленинграде

ИСТОЧНИК: WARALBUM.RU

Поведение ленинградцев накануне и в начале блокады

Автор: Владимир Леонидович ПЯНКЕВИЧ, профессор СПбГУ, д. и. н., заведующий кафедрой истории народов стран СНГ

Атмосфера, существовавшая в Ленинграде, противостояла суеде и стремлению делать запасы, тем самым демонстрируя ужас перед врагом. Горожане не хотели бояться и унижать себя страхом. В этом состояла одна из существенных причин того, почему большинство ленинградцев не стали запасаться накануне блокады.

Довоенный Ленинград в продовольственном плане был достаточно благополучным городом. В магазинах можно было приобрести все необходимые продукты, поэтому не было нужды накапливать их впрок. Да и не всегда, по разным причинам, это было возможно. Все-таки жизнь обычных ленинградцев до войны была далеко не

безмятежной: о магазинных очередях знали не понаслышке. Однако блокадная действительность оказалась столь тяжелой, невыносимой, что мирная жизнь стала представляться горожанам временем беззаботным, чудесным, сказочным.

ОЧЕРЕДИ

В сознание и память ленинградцев, как и всех совет-

Жительницы блокадного Ленинграда
читают объявления об обмене вещей
на продукты.

1942 год. Автор неизвестен

ских людей, врезался первый день войны, который стал днем забот о самом насущном. Многие бросились в магазины. Срочно возвращавшиеся в город видели Ленинград стоящим в очередях.

В магазины ленинградцев гнал жизненный опыт, память о котором заставляла их — как, впрочем, и большинство советских людей — быть предусмотрительными. Не в первый раз на памяти жителей Ленинграда старших поколений город переживал тяжелые времена. Опыт революции, Гражданской войны был относительно недавним, и испытания той поры многие хорошо помнили. Не изгладились из памяти и «военные тревоги» 1927–1929 годов, когда буквально вся страна запасалась товарами первой необходимости. Конечно, памятен был опыт советско-финской войны, ставшей мрачной увертюрой к жуткому действу осады.

Введение 18 июля 1941 года в Ленинграде продовольственных карточек стало тревожным сигналом, активизировало разговоры о грядущем голоде. Стремительно растущий спрос на продовольствие, очереди беспокоили власть, которая пыталась снизить накал страстей, сбить ажиотаж с помощью призывов к спокойствию, выдержке и отказу от создания запасов. Однако, несмотря на эти увещевания, многие горожане пытались подготовиться к продовольственным трудностям. Несмотря на какие призывы и ограничения, ленинградцы

ИСТОЧНИК: WARALBUM.RU

стремились приобрести что только можно, причем на все свои, нередко совсем небольшие, деньги.

Между тем катастрофическое продовольственное положение Ленинграда, о котором руководство города и страны догадывалось уже в конце августа, а точно узнало 12 сентября 1941 года после переучета всех съестных запасов, было тайной для большинства горожан. Горожанам неожиданно могли пригодиться запасы, сделанные задолго до блокады. Например, сухари, заготовленные после революции. Во время блокады это была неслыханная ценность.

ПОИСКИ СПАСЕНИЯ

В то же время многие ленинградцы словно продолжали жить мирным временем, недооценивали угрозы, размышляли о своем будущем, глядя на полные прилавки и высокие цены

коммерческих магазинов. Не все жители города выкупали все, что полагалось по карточкам. Количество нормированных продуктов питания казалось некоторым горожанам достаточным, а порой даже излишним, ленинградцы надеялись на скорые и неизбежные успехи Красной армии. Часть горожан, не создавая никаких запасов, была склонна к фатализму.

Высоконравственным, аскетичным и трагически непрактичным в условиях войны и блокады был живописец и график Павел Николаевич Филонов. О его поведении, возможно, приведшем к ранней гибели, горько сожалела сестра: «Когда 22 июня 1941 года Молотов по радио произнес свою речь о войне, я позвонила брату и просила сделать какие-нибудь запасы. Он с возмущением сказал: „Если такие люди, как вы и мы, будут делать запасы —

это будет преступление“». Так рассуждал и поступал не только Филонов, но и многие другие ленинградцы.

Запасаться продовольствием им было непросто еще по одной причине: большинство жили небогато. Некоторые горожане откладывали деньги на черный день. Этот день наступил 22 июня 1941 года: ленинградцы бросились в сберегательные кассы в надежде получить свои деньги. У сберкасс выстроились огромные очереди. Однако получить средства, отданные на хранение государству, стало невозможно: были введены ограничения на получение сбережений — не более 200 рублей в месяц. Денег ленинградцам не хватало и по причине задолженности государства по выплате зарплат и пенсий.

В отчаянии многие горожане бросились в пригород-

ные поля. Однако собирать картофель и капусту на полях, нередко заминированных и чаще оказывавшихся в зоне обстрела, было крайне опасно. Когда ленинградцы выходили на поле, немцы открывали огонь. Тем не менее, ползая по пригородным полям, несмотря на угрозу быть убитыми, горожане собрали картофеля и других овощей в три раза больше, чем ранее было организовано заготовлено и поступило на склады торгующих организаций.

Выезжая в окрестности, ленинградцы также пытались купить за деньги или обменять на свои вещи овощи и корм для скота. Однако сделать это было необычайно трудно, практически невозможно; если и удавалось что-то приобрести, то очень немного.

Расчетливость, дальновидность одних ленинградцев сочетались с известной беспечностью, фатальной непредусмотрительностью других. Часть горожан в стремительно ухудшавшихся условиях продовольственного снабжения запасала продукты. Однако большинство не занимались заготовками или делали это от случая к случаю и в мизерном количестве. Кроме того, гигантскому количеству обитателей осажденного Ленинграда продовольствие брать было практически неоткуда, тем более на такую долгую блокаду.

ВЫБОР СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ

Почему многие горожане не готовились к голоду? Одни не сумели или не захотели сделать запасов в силу привычки к относительно стабильному снабжению города, другие не приняли серьезных мер по причине молодости, третьи — под влиянием пропаганды и в надежде на власть, четвертые не успели, пятые дума-

ли об отъезде, шестые рассчитывали на свои силы и способности к выживанию, иные считали, что служба их прокормит. Выбор той или иной жизненной стратегии, имевшей решающее значение в судьбе человека, его близких, определялся многими обстоятельствами: полом, семейным положением, возрастом и жизненным опытом, местом жительства (центр или окраина Ленинграда), происхождением, социальным прошлым, местом работы и социальным статусом, нравственной позицией.

Заготовки продуктов питания были, как правило, женским занятием. После известия о начале войны женщины проявили себя более дальновидными и предусмотрительными, чем мужчины. Оставшиеся в городе мужчины обычно были более беспечны и даже критичны по отношению к суевости женщин, стремившихся запастись продуктами.

Недостаточно предусмотрительными перед лицом надвигающейся опасности оказались подростки и молодежь, которые, как правило, запасов не создавали. Горожане старшего возраста проявили перед блокадой и в самом ее начале значительно больше дальновидности.

В поведении некоторой части горожан сказывались стереотипы образа действий, характерные для крестьянской среды, выходцами из которой они были. Эти люди в экстремальной ситуации сохранили традиционное крестьянское поведение с готовностью к физическому труду, привычкой к относительно стабильному снабжению города, другие не приняли серьезных мер по причине молодости, третьи — под влиянием пропаганды и в надежде на власть, четвертые не успели, пятые дума-

обладавшие недавним деревенским опытом, создавали запасы и лучше подготовились к тяготам осады.

Иначе думали и действовали горожане, составлявшие другую часть населения довоенного Ленинграда. Интеллигентные, образованные, склонные к рефлексии и менее деятельные и практичные, привыкшие к известному комфорту полустоличной цивилизации Ленинграда, они надеялись на сохранение привычного благополучия. Презируя утилитаризм, эти горожане, так и «не научившиеся жить», с неприязнью, презрением и одновременно с досадой относились к чужой инициативе, предприимчивости, деловитости, житейской сметке, расчетливости, а впоследствии высоко оценивали умение других создавать запасы продуктов на черный день, с горечью признавая себе в собственной беспечности, непрактичности и недалекости.

ВНУТРЕННИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ЭТАЛОН

Дальновидность, рациональность, запасливость, благоразумие не преобладали в организационно-управленческих решениях и действиях властей города накануне войны и блокады. Не стали они доминировать и в поведении большинства обычных ленинградцев, которые, как и городская власть, спохватились и начали готовиться к беде тогда, когда она стояла на пороге их дома.

Очевидно, не все жители города соответствовали самым высоким морально-нравственным критериям, в том числе повседневного поведения. Те, кто по профессии, роду занятий имел отношение к производству, хранению, транспортировке, распределению и торговле продуктами питания,

ИСТОЧНИК: WARALBUM.RU

Работники госпиталя
Е. СКАРИОНОВА и М. БАКУЛИН
за сбором капусты.
1942 год. Автор неизвестен

чувствовали себя более уверенно перед лицом грядущих тягот.

Однако в довоенном Ленинграде имела особая морально-нравственная атмосфера, частично сохранившаяся с дореволюционного времени, связанная с высоким уровнем образования, профессиональной, бытовой культурой, цивилизованностью. Это придавало жителям города особенные этические черты, которые вместе с их гибелью или невозвращением в Ленинград во многом исчезли после блокады и войны.

Подлинный интеллигент мог считать создание запасов преступлением.

Уважение к моральному закону было для такого человека единственной мотивацией его действий. Все горожане не могли следовать такой аскетичной позиции, это было слишком трудно. Но подобное поведение было внутренним социальным эталоном для многих ленинградцев, которые не запасались, не ловчили, не просили... а умирали.

ПАМЯТЬ

Автор: **Наталья Борисовна ЛЕБЕДЕВА**, выпускница ЛГУ

Память, каким непостижимым образом она устроена. Происходят события, казалось бы, никак не связанные друг с другом и тем более не имеющие никакого отношения к данному делу, и вдруг — вот оно! Сошлось! И ты идешь к книжному шкафу, начинаешь перебирать давно забытые бумаги и находишь то, о чем не то чтобы не помнила, а никогда и не знала. Но, значит, знала, раз позвало. А позвало меня письмо. Письмо с фронта от отца к матери из немыслимо далекого 1944 года. Они тогда еще не были моими родителями. Я появилась на свет только через два года. Письмо это я нашла в старом, потрепанном немецком журнале, куда мама в сентябре 1946 года, беременная мной, записывала лекции по истории русской литературы на третьем курсе филологического факультета Университета. Через два месяца родилась

я. Вот почему я знала! Вот почему в эти прекрасные белые ночи накануне всем до боли знакомой даты 22 июня — дня начала войны — эта память пришла. Два немецких журнала были среди тетрадей с лекциями по зарубежной литературе. Ведь мама до войны поступила на немецкое отделение. Она была отличницей, но после блокады не могла вспомнить ни одного немецкого слова. Пришлось перевестись на русский язык и литературу. А судьба этих тетрадей удивит любого. Недавно попала на глаза статья о блокаде под названием «О камни! Будьте стойки, как люди!» Эту фразу я могу отнести и к моим тетрадям, поменяв лишь «камни» на «тетради». Пережив самые страшные годы блокады в Ленинграде и эвакуировавшись незадолго до снятия ее, моя мать везла на санках небольшой деревянный ящик с университетскими лекциями и

СПРАВКА

Наталья Борисовна Лебедева, выпускница ЛГУ (программа повышения квалификации «Прикладная математика»), с 2010 по 2012 год обучалась в СПбГУ по специальности «Журналистика».

Мать: Анна Федоровна Лебедева (до замужества — Филиппова) поступила в ЛГУ в 1939 году. Изучала немецкую филологию. После окончания войны продолжила обучение, сменив специальность. Окончила филологический факультет ЛГУ в 1948 году по специальности «Русская филология».

Отец: Борис Васильевич Лебедев, инженер-технолог.

письмами отца с фронта. Вот все, что хватило сил взять. И это были единственные вещи, которые остались у нее от довоенной жизни. А вместе с тетрадями был еще и блокадный дневник, который мама, пока была жива, никому не показывала. И рассказывать о блокаде не любила. Эти письма и тетради были в эвакуации,

где она вместе с заключенными строила в очень тяжелых условиях самую мощную на то время в стране радиостанцию. И хотя мой отец не имел никакого отношения к литературе, писал всегда очень хорошо. Наверное, потому, что детство он провел на чердаке у тетки, где хранились старые журналы

27 ЯНВАРЯ 1944 — 27 ЯНВАРЯ 2019

«Нива». И вот оно, письмо. Впервые увидев его в 69 лет, я испугалась и не смогла прочитать сразу. Оно пролежало сутки. И сегодня, рано утром, как только взошло солнце, я взялась за перо и стала писать. И только тогда осмелилась его прочитать. Цитирую строки, написанные моим отцом 14 декабря 1944 года.

...Как долго тянутся годы разлуки! Уже четвертый год... Скоро Новый год. Что же тебе пожелать? Право, не знаю. Да и что пожелать в моих пожеланиях. Сколько бы хорошего я ни хотел тебе, судьба все равно останется равнодушной к моим пожеланиям и холодно рассудит по-своему. Но одно мое желание, на перекар судьбе, должно в 45-м году исполниться. Надеюсь, что оно и твое желание, и такое же сильное.

В 45-м году мы должны встретиться! В 45-м году мы встретимся, дорогая! Об этой встрече я буду думать в новогоднюю ночь, за эту встречу я выню свои солдатские 100 грамм один в кругу товарищей!..

Твой Борис. 14.12.44 г.

Они встретились после войны. Было непросто. Война отложила очень сильный отпечаток на них обоих. Но они сумели сохранить любовь до конца дней. И сохранили для вас это письмо.

27 ЯНВАРЯ 1944 — 27 ЯНВАРЯ 2019

БЕЛАЯ НОЧЬ

Средь облаков над Ладогой
просторной,
Как дым болот,
Как давний сон, чугунный
и узорный,

Он вновь встает, —
Рождается таинственно и ново,
Пронзен зарей,
Из облаков, из дыма рокового,
Он, город мой.
Все те же в нем и улицы, и парки,
И строй колонн,
Но между них рассеян свет неяркий,
Ни явь, ни сон.
Его лицо обожжено блокады
Сухим огнем,
И отблеск дней, когда рвались снаряды,
Лежит на нем.

Все возвратится: Островов прохлада,
Колонны, львы,
Знамена шествий, майский шелк
парада
И синь Невы.
И мы пройдем в такой же вечер
кроткий

Вдоль тех оград
Взглянуть на шпиль, на кружево
решетки,
На Летний сад.
И вновь заря уронит отблеск алый,
Совсем вот так,
В седой гранит, в белесые каналы,
В прозрачный мрак.
О город мой! Сквозь все тревоги боя,
Сквозь жар мечты,
Отлитым в бронзе с профилем героя
Мне снишься ты.
Я счастлив тем, что в грозные годы
Я был с тобой,
Что мог отдать заре твоей свободы
Весь голос мой,
Я счастлив тем, что в пламени суровом,
В дыму блокад
Сам защищал и пулю, и словом
Мой Ленинград!

**Всеволод Александрович
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.**
1942 год.
Волховский фронт

СПРАВКА

**Всеволод Александрович
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ (1895–1977).**

Поэт, выпускник ЛГУ, участник Великой Отечественной войны. Отец профессоров СПбГУ — Милены Всеволодовны Рождественской (кафедра истории русской литературы) и Татьяны Всеволодовны Рождественской (кафедра русского языка).

HIC TUTA PERENNAT